

ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА В КУРСЕ «ТЕОРИЯ ТЕКСТА»

Т.А. Golikova

STUDIYNG OF PERCEPTUAL MECHANISMS OF TEXT IN THE COURSE “THE TEXT’S THEORY”

В психолингвистической традиции понимание текста означает «восстановление по тексту внетекстовой реальности» [1, с. 111], которое зависит прежде всего от социальных знаний индивида. Адекватное восприятие смысла подразумевает соотнесение текста с деятельностью, результатом которой и является текст, при этом критерием адекватности восприятия и понимания текста становится общность моделей ситуации у коммуникантов.

В психолингвистике осуществляются и попытки выявления конкретных способов (стратегий) понимания текста. Так, О.Д. Кузьменко-Наумова в ходе экспериментального исследования выделяет три группы читателей в зависимости от «глубины» понимания текста: «первая категория чтецов владеет визуальной формой чтения <...>, вторая категория чтецов есть, по сути дела, более слабый вариант первой <...>, третья категория чтецов владеет только формой чтения вслух» [2, с. 54]. На основе этого выявляются три психических типа читателей: первый тип интерпретирует текст в рамках авторской концепции, второй – в рамках собственной концепции, третий тип создает гибридную проекцию текста. Отсюда и три стратегии смыслового восприятия и понимания текста: 1) высокоэффективная синтетическая стратегия (контрсуггестивный тип чтецов); 2) малоэффективная синтетическая стратегия (суггестивный тип чтецов); 3) аналитическая стратегия (тип чтецов, занимающих промежуточное место между первыми двумя типами).

Для нашей работы в курсе «Теория текста» важно утверждение психолингвистов об учете

¹ Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Голикова Т.А., 2014.

индивидуальной картины мира в процессе понимания. Процессы восприятия и понимания, в представлении В. Гумбольдта, с одной стороны, осуществляются на базе перцептивных знаний, а с другой стороны, являются продуктом интеллектуальной деятельности субъекта.

Как отмечает А.Н. Леонтьев, «проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира» [3, с. 254] должна ставиться как проблема восприятия, ибо результатом процесса восприятия и является образ мира. Образ мира, в понимании А.Н. Леонтьева, аmodalен, т.е. в нем актуальны не только те свойства объектов, которые обнаруживаются индивидом в процессе его деятельности, но и те, которые непосредственно не взаимодействуют с индивидом. В результате этого образ мира становится универсальной формой организации знаний индивида, определяющей возможности познания и управления поведением.

Процесс понимания, по мнению Р.И. Павлениса, «является процессом образования смыслов, или концептов» [4, с. 101], причем проблема понимания языка нерелевантна вне проблемы понимания мира. Включая проблему понимания в круг проблем восприятия, ученый утверждает, что последнее базируется на перцептивном и концептуальном выделении объекта «из среды других объектов путем придания этому объекту определенного смысла, или концепта, в качестве ментальной его репрезентации» [5, с. 383].

В рамках интерпретирующего подхода В.З. Демьянков устанавливает, что понятие интерпретации совпадает с понятием когниции, которая «включает не только утонченные занятия человеческого духа (такие, как знание, сознание, разум, мышление, представление, творчество, разработка планов и стратегий, размышление, символизация, логический вывод, решение проб-

лем, делание наглядным, классифицирование, соотнесение, фантазирование и мечты) ... но и процессы более земные, такие, как организация моторики, восприятие, мысленные образы, воспоминание, внимание и узнавание ...» [6, с. 23]. Применительно к интерпретации речи человеком – это вид когниции, непосредственным объектом которой является продукт речевой деятельности...» [6, с. 27]. Языковые средства, которые индивид отбирает из богатства языка, составляют «языковую когницию». При продуцировании речи интерпретации подвергается внутренний мир человека в виде речи, при восприятии же – интерпретируется сама речь. Так как в общечеловеческой когниции заложены «универсальные когнитивные стратегии» [6, с. 30], то восприятия разных людей оказываются однотипными. Но вместе с тем когнитивная система индивида проницаема, способна к усвоению новых когниций, в частности – «новых стратегий интерпретирования» [6, с. 31].

В психолингвистике уже накоплен богатый опыт исследования восприятия текста с помощью разнообразных экспериментальных методик. Одной из таких методик, получивших широкое распространение, является методика деформации текста с помощью разрезания его на части [Брудный 1975, 116; 1976, 154; Сорокин, Шахнарович, Скворцова 1976; Поликашина 1979] или с помощью пропуска в тексте элементов [Taylor 1953; Clark 1965; Фрумкина 1971; Рапопорт и др. 1976, Белянин 1983] с целью последующего восстановления текста испытуемыми.

По наблюдению многих исследователей [Луцкихина 1965; Микк 1970; 1975; 1981] методика восстановления текста, в котором пропущены некоторые элементы, моделирует процесс восприятия целого текста в естественной ситуации, что позволяет считать ее надежным инструментом исследования этого процесса. Достоинства этой методики состоят также в том, что ее результаты позволяют сделать многоплановые выводы. Во-первых, представляется возможным получить данные о психолингвистической структуре текста, включающей правила его формального и содержательного построения. Во-вторых, с ее помощью могут быть получены данные о зависимости того или иного варианта восстановления пропущенного элемента текста от принадлежности испытуемого к определенной группе.

Наша психолингвистическая работа со студентами состоит в восстановлении языковых репрезентантов доминантных авторских смыслов. Это, во-первых, позволяет сопоставить процесс актуализации доминантных смыслов автором и

реципиентами, во-вторых, выявить структуры и стратегии восприятия, осуществляемые реципиентами.

Сегодня выявляются следующие стратегии восприятия текста:

- актуализация смыслового компонента концепта, репрезентированного пропущенной лексемой;
- актуализация эмоционального компонента концепта, репрезентированного другими лексемами текста;
- актуализация смыслового поля эмоции;
- актуализация модальности эмоции;
- актуализация интенсивности эмоции;
- актуализация ассоциативных связей концепта;
- актуализация стереотипных связей концепта.

Выбор той или иной стратегии восприятия текста определяется, с одной стороны, смыслом самого текста, фиксирующего концептуальную систему его автора и задающим направление интерпретации, с другой стороны, содержанием концептуальной системы индивида, осуществляющего процесс восприятия.

Характер восприятия текста несущественно зависит от социального статуса, пола, возраста реципиентов. Однако необходимо учитывать, что специфика материала (художественный текст) потребовала привлечения к участию в эксперименте реципиентов, имеющих навык чтения художественной литературы.

Таким образом, процесс восприятия текста осуществляется как актуализация посредством определенного компонента концепта концептуального поля в целом. При этом ни одна из стратегий восприятия текста, а следовательно, и компонент концепта, не являются доминирующими. Интерпретация текста индивидом осуществляется посредством актуализации любого компонента концептуального поля, репрезентированного в рамках данного текста и/или ассоциативно связанного с концептуальной системой индивида.

Литература

1. Тарасов Е.Ф. Текст: проблема формирования навыков смыслового восприятия // Аспекты изучения текста. – М. : УДН, 1981. – С. 109–114.

2. Кузьменко-Наумова О.Д. Смысловое восприятие знаковой информации в процессе чтения. – Куйбышев, 1980. – 78 с.

3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения : в 2-х тт. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 2.

4. Павленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-функциональный анализ языка. – М., 1983. – 286 с.

5. Павленис Р.И. Понимание речи и философия языка // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып XVII. – М. : Прогресс, 1986. – С. 380–389.

6. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция и лингвистическая теория // Язык и структуры представления знаний. – М., 1992. – С. 39–77.